

—

Янь Чангэ бродил по Линьчэну уже неделю. Он пытался использовать искусство иллюзий, чтобы одурманить чиновников в «Ямэне» и получить личность и регистрацию. Хотя такой метод вредил бы его заслугам, сейчас это было необходимо. Обретение личности было первоочередной задачей.

Однако, побродив несколько дней, Янь Чангэ обнаружил, что его первоначальная идея была слишком наивной. Подобно тому, как в этом мире есть невидимый «кондиционер», тянущий повозки, все записи о домохозяйствах хранятся не только в Отделе Регистрации Населения, но и в «Системе», которую он совершенно не может видеть.

«Система», кажется, обладает способностью слышать за тысячи ли, должно быть, это некий Великий совершенствующийся, и такой новообращенный совершенствующийся, как он, не может скрыться от «Системы». Чиновник, которого он одурманил своим искусством, пытался помочь ему зарегистрировать личность в «Системе», но был обнаружен. Независимо от усилий чиновника, он не мог создать новую личность, потому что у него не было «полномочий».

Тот чиновник произнес слишком много странных слов, многие из которых Янь Чангэ не понял, но в общих чертах он уловил смысл. «Система» — это чрезвычайно могущественный Великий совершенствующийся, который использует такой удивительный магический артефакт, как «Интернет». Благодаря «Интернету» «Система» может мгновенно перемещаться на тысячи ли и знать обо всем, что происходит в любой точке мира. Функции «Интернета» чрезвычайно мощны. «Система» также воплотила «Интернет» в бесчисленных формах и позволяет людям во всем мире использовать её через такой магический инструмент, как «компьютер».

Он своими глазами видел, как чиновник с помощью «Интернета» на «компьютере» просматривал разговоры многих людей, ясно видя даже тайные дела в комнатах. Эта сила была слишком ужасающей. По оценке Янь Чангэ, «Интернет» была по меньшей мере первоклассным Бессмертным Артефактом, а возможно, даже Божественным Артефактом, иначе она не обладала бы такой ужасающей силой.

Однако во всем есть лазейка. По словам чиновника, хотя «Система» очень строга, у нее есть «Ба Гэ»*. «Ба Гэ», вероятно, является главным врагом «Системы» и способен ослеплять её.

[*п.п.: Полицейский использует слово BUG, но Янь Чангэ, как древний меч, не знает этого слова и слышит « » Ба Гэ «майна» (птичка такая), потому что эти слова созвучны.]

Чиновник сказал, что он не может добавить человека, появившегося из ниоткуда, но может заменить чью-то личность. В этом мире слишком много пропавших детей; у одних родители живы, у других — уже нет. Шансы найти этих пропавших детей очень малы. Некоторые, возможно, уже умерли, а другие, возможно, живут под другим именем, забыв о прошлом.

Но для такой замены сначала нужно объяснить, что он делал все эти годы, и предоставить веские доказательства своего существования в эти годы, иначе регистрацию получить невозможно. Хотя «Ба Гэ» может использовать лазейки в «Системе», это должно быть разумно и обоснованно.

Янь Чангэ: «...» Выдавать себя за другого было уже не по его воле, а необходимость фабриковать записи о своей жизни за последние десятилетия — это было слишком сложно.

Стерев память чиновника о том, что им манипулировали, Янь Чангэ вышел из полицейского участка и глубоко вздохнул.

За эти дни он ничего не сделал, и даже использовал злые методы, чтобы контролировать других, что вредило его заслугам. Если так пойдет и дальше, не пройдет и месяца, как он не сможет поддерживать форму и снова превратится в древний меч. Он должен срочно совершать добрые дела.

Отбросив мысли о личности, Янь Чангэ начал искать на улице тех, кто нуждался в помощи. Люди, нуждающиеся в помощи, как правило, слабы. Старые, слабые, больные и инвалиды — вот на кого он обратил внимание. Но большинство детей здесь были со взрослыми, больные и инвалиды, казалось, не появлялись на улицах, и стариков было немного. На улице были нищие, но когда Янь Чангэ положил пять юаней в коробку одного из них, он не получил заслуги. Он не знал, в чем причина.

Озадаченный Янь Чангэ шел по улице. Была глубокая ночь, но уличные фонари горели ярко, и с его зрением ночь была как день.

Похоже, ему придется бродить по улицам всю ночь.

К счастью, холод его не пугал. Пока он размышлял об этом, до его ушей донесся резкий визг тормозов, по-видимому, из соседнего переулка. Янь Чангэ поспешно свернул в этот переулок и увидел припаркованную там серебристо-белую машину с «кондиционером». Перед ней лежала пожилая женщина. Женщина, похоже, была сбита машиной и мучительно дергалась на земле.

Янь Чангэ инстинктивно почувствовал, что это возможность совершить доброе дело, и сразу же подошел.

Пожилая женщина лежала на земле, но никто не вышел из серебристо-белой машины с «кондиционером». Янь Чангэ слегка нахмурился, собираясь вмешаться, но тут выбежал здоровенный мужчина, обнял лежащую женщину и громко закричал: «Мама! Мама! Что с тобой, мама!»

Прокричав так некоторое время, здоровяк опустил женщину на землю, встал и яростно постучал в окно машины, громко крича: «Ездить на дорогой машине — это круто, да?! Сбить человека и даже не выйти из машины! Думаешь, если ты богат, это всё?!»

Серебристо-белый спорткар, наконец, ожил. Окно опустилось наполовину, и раздался молодой голос: «Уйди с дороги».

Тон был не грубым, но содержал силу, не допускающую возражений. Здоровяк отступил на два шага, дверь машины открылась, и из неё вышел... прекрасный мужчина.

В описании мужчин обычно используются слова «красивый», «мужественный», «элегантный». Слова «прекрасный» или «очаровательный» чаще используют для женщин. Но этот мужчина был прекрасен. Его узкие глаза персикового цвета несли в себе некое очарование, но при этом не делали его женственным.

Его ноги, высунувшиеся из машины, были очень длинными. Серебристый костюм, немного вычурный, идеально подчеркивал достоинства его фигуры: длинные ноги, тонкая талия, но без признаков слабости. Очень красивые руки лежали на двери машины, длинные пальцы постукивали по корпусу, что выдавало нетерпение хозяина.

«Ха», — грубый здоровяк ахнул, увидев его. «Ездишь на спорткаре, носишь костюм, да ещё такой красивый. Но если сбил человека, придется платить, верно?»

Здоровяк заглянул в машину, не увидел никого, выпрямился и похлопал себя по крепкой груди.

Красивый мужчина, вышедший из спорткара, презрительно изогнул губы в изящной дуге и спросил: «Сколько?»

Тон был настолько небрежным, словно здоровяк был всего лишь клоуном, усердно выпрашивающим подаяние.

Здоровяк оценил машину мужчины и, успокоившись, сказал: «Моя мама, наверное, сломала кость. Обследование и лечение в больнице — минимум десять тысяч юаней. Она присматривала за моим ребенком. Раз она заболела, мне придется нанять няню на три-четыре месяца, это тоже около десяти тысяч. Я честный человек и не буду требовать морального ущерба. Просто двадцать тысяч юаней, и всё». Он понимал, что двадцать тысяч юаней — это ерунда для владельца спорткара.

Пока эти двое обсуждали условия, взгляд Янь Чангэ был прикован к пожилой женщине. По его наблюдениям, у женщины не было запаха крови, и она, похоже, не получила внешних травм. Однако, пролежав на холодной земле так долго, легкие подергивания женщины, которые сначала казались притворством, теперь, кажется, стали настоящими.

Руководствуясь мыслью о спасении человека, Янь Чангэ большими шагами подошел, схватил старушку и собрался отнести её в клинику.

Здоровяк в это время задирал цену. Краем глаза он увидел, что женщину кто-то поднимает, и

тут же закричал: «Что ты делаешь?! Мою маму сбила машина, мы не знаем, пострадала ли она, её нельзя просто так трогать!»

Янь Чангэ оглядел здоровяка и, используя разговорный язык, который он выучил за эти дни, сказал: «Твоя мать? У этой старушки острый лоб и маленькие уши. Её судьба — прожить жизнь бездетной и умереть в одиночестве. Даже если бы у нее были дети раньше, они бы умерли в младенчестве. Как у нее мог появиться такой сын, как ты: с широкими плечами, толстой поясницей, жирным лицом и с большими ушами, который, судя по всему, обречен на долгую жизнь, но приносит лишь беды?»

Тон Янь Чангэ был легким, взгляд — спокойным. Но стоило ему слегка взглянуть, как здоровяк тут же не посмел даже пикнуть.

Здоровяк был местным гангстером. Он не был частью какой-либо организации и часто ввязывался в мелкие драки. Однажды ему выпала честь встретиться с боссом этого района. Босс выглядел кротким, но люди не осмеливались смотреть на него напрямую. Кто-то однажды сказал здоровяку, что это из-за убийственной ауры босса. Босс убил много людей, и люди, которые никогда раньше не видели крови, не могли устоять перед таким убийственным намерением. Но только что здоровяк почувствовал жуткую ауру от этого красивого мужчины, и равнодушный взгляд в его глазах вызвал у него леденящее ощущение, как будто нож прижали к его груди.

Увидев, что здоровяк молчит, Янь Чангэ поддержал старушку и сказал: «Она пролежала на земле уже половину шичэня*, и холод проник в ее тело. Молодые люди еще могли бы выдержать, но эта женщина слишком стара. Ей нужно обратиться к врачу».

[*«Шичэнь» (卅) — это традиционная китайская единица времени, обозначающая один из 12 равных периодов в сутках, каждый из которых равен двум современным часам.]

«Пролежала половину шичэня?» — повторил мужчина из спорткара и усмехнулся. «Моя машина 'сбила' её меньше десяти минут назад. Как она могла лежать здесь так долго?» Он посмотрел на здоровяка и фыркнул: «Хм?»

Здоровяк боялся Янь Чангэ, но не боялся этого водителя спорткара. Он громко сказал: «У моей мамы проблемы со здоровьем, она упала в обморок на обочине, но ты всё равно не должен был её сбивать!»

У старушки от боли по лбу катился холодный пот, но эти двое всё ещё препирались. Янь Чангэ нахмурился и сказал: «Хватит болтать, быстро отвезите её к врачу. Мне кажется, ей очень плохо».

Когда его голос стал строгим, здоровяк сразу притих, забрал старушку у Янь Чангэ и, поддерживая её, направился к ближайшей клинике. Сделав пару шагов, он не забыл обернуться к мужчине из спорткара: «Ты не смей уезжать, я запомнил твой номер!»

Мужчина из спорткара презрительно улыбнулся. Его глаза персикового цвета слегка повернулись, и взгляд упал на Янь Чангэ. Увидев, что этот «герой», который вышел «сделать доброе дело», также последовал за здоровяком, он невольно отнесся к его «бездумной доброте» с презрением.

Тем не менее, он вернулся в машину, завел свой дорогой спорткар и, петляя по переулку, последовал за ними в клинику.

Врачом в клинике был мужчина средних лет, который, вероятно, изучал и китайскую, и западную медицину. Он прощупал пульс старушки, надавил на живот и нахмурился: «Подозрение на острый аппендицит. Я могу дать немного антибиотиков, но, боюсь, это не поможет. Срочно везите её в больницу, возможно, потребуется немедленная операция».

Мужчина из спорткара прислонился к дверному проему клиники и холодно усмехнулся: «Ха, аппендицит. А переломов нет?»

Врач сказал: «Какой перелом? Срочно звоните 120, её состояние не очень хорошее».

Здоровяк: «...» Тот самый здоровяк, который только что заступался за мать, остолбенел, развернулся и собирался выйти из клиники, но Янь Чангэ крепко схватил его за плечо.

«В больницу», — сказал Янь Чангэ. Здоровяк выдавил улыбку, которая была хуже плача.

—

Автору есть что сказать:

Система: Я Великий Бог.

Интернет: Я Божественный Артефакт.

Компьютер: Я Магический Инструмент.

Баг: Я противник Системы.

Всё верно!

—

<http://bllate.org/book/14517/1285703>